

Культура. - 2004. - 15-21 апр. - с. 6

Без штанов

“Жизнь за джинсы” на НТВ

Впечатляющим итогом благополучно завершившейся совсем недавно титанической битвы капитализма и коммунизма стало то печальное обстоятельство, что проигравшая сторона (понятно какая) осталась, по сути, без штанов. Причем как в прямом, так и в переносном смысле!

Однако если о переносном смысле говорить, как представляется, излишне, то прямой смысл заслуживает особого комментария.

Таким комментарием и стал фильм Ильи Зимина “Жизнь за джинсы” на НТВ.

Бессспорно, сама по себе затея рассказать о 60 – 80-х в СССР заслуживает внимания и уважения хотя бы потому, что для подавляющего большинства современных телезрителей это было время их студенческой молодости и первой любви, стройотрядовской удалы и боязливых насмешек над дряхлеющими вождями, дремавшими в президиумах под плакатами типа “Коммунизм – это молодость мира”.

Так вот именно эта самая волосатая “молодость мира”, не пьющая водку, но курящая марихуану, играющая на электрогитарах и носящая годами не стиранные джинсы, и стала самым лютым врагом страны победившего социализма. А с врагами в этой стране, как известно, обходились согласно рекомендации “буревестника” пролетарской революции Максима Горького – “если враг не сдается, его уничтожают”. Однако парадокс заключался в том, что враг, разумеется, и не собирался сдаваться, а уничтожить его при этом никак не получалось. То ли потому не получалось, что времена настоящего “ордунга”, слава Богу, миновали, то ли потому, что сил “держаться” перед лицом капиталистического окружения (с его зверским оскалом) оставалось все меньше и меньше.

Так вот, по мысли Ильи Зимина и Генри Киссинджера, чьи слова стали эпиграфом к фильму, именно джинсы – “Wrangler” и “Montana”, а в советском изводе “Рила” и “Верея”, подобные змеям искусителям, пошатнули святую веру народа – строителя коммунизма в то, что это самое строительство “идет по плану”.

Таким образом, в идеологической цепи произошел определенный сбой, на ликвидацию которого были брошены лучшие силы из соответствующих госструктур.

“Ликвидаторы” заработали по из-

вестной, испытанной их суровыми предшественниками схеме – общественное порицание, изгнание из партии, комсомола, отчисление из вуза, увольнение с работы и, наконец, статьи “за тунеядство” и “валютные операции”.

Именно тогда зазвучало страшное для простого советского уха слово “фарцовщик”, при том, что те, кому оно адресовалось, просто не хотели носить выпнутые на коленях брюки фабрики “Большевичка” и “ботинки-гады” от “Скорехода”. Именно тогда же “темные личности” (словосочетание из лексикона журналистов-пропагандистов) появились на Пушки, в сквере у Большого, в Ш-2 (Шереметьево-2), а также на Пятницкой и Метроостровской (места нахождения магазинов “Березка”). Таким образом, невзирая на все старания сотрудников Комитета Глубокого Бурения (КГБ), кстати, такой вариант расшифровки знаменитой аббревиатуры появился именно в те годы, жизнь в СССР стала обретать некие полулегальные и двусмысленные формы – все хорошо знали “правила игры”, но уже не могли их не нарушать.

По сути, все участники фильма господина Зимина так или иначе эти “правила” нарушили, будь то А. Вознесенский или А. Проханов, о. Александр Шумский или В. Бутусов. С той лишь разницей, что одни не испытали по данному поводу никаких сожалений, а другие (другой) сокрушались чрезвычайно.

В частности, А. Проханов в свойственной ему невротической манере принялся рассуждать о том, что если бы в свое время советские люди носили не американскую “джинсу”, а, например, комбинезоны а-ля Гагарин, то, вне всякого сомнения, мы до сих пор маршировали бы стройными колоннами по Красной площади.

Но история, как известно, не терпит сослагательного наклонения, и дело здесь вовсе не в джинсах или батниках, жвачке или кроссовках, которые советские граждане по незнанию одно время называли “красотками”. Дело в том, что всякий режим жизнеспособен ровно до тех пор, пока заболевшее им (режимом) общество, пускай и подспудно, не начинает осознать, что оно больно. Именно это осознание и можно считать началом выздоровления, путь к которому порой бывает очень долгим...

К сожалению, в фильме “Жизнь за

джинсы” трагедия “хрущевско-брежневского” поколения, с удивлением и восторгом узнавшего, что за границей живут вовсе не “люди с песьими головами”, оказалась сведена к анекдоту (достаточно скверному) да маловразумительным и в высшей степени поверхностным речам А. Вознесенского и В. Бутусова. Не спасли ситуацию и неуместно бодрые “вставки” с традиционными для документального продукта НТВ переодеваниями и лицедейством ведущего, в данном случае господина Зимина. Мол, кто-то за фарцовку сел, кого-то выслали из страны, кто-то остепенился и стал исправно платить комсомольские взносы, но все равно “джинсовая справедливость” восторжествовала, и некий коммерсант из города Новошахтинска, проводивший в свое время два срока в лагерях за разногласия с Советской властью по валютно-денежным и коммерческим вопросам, теперь благоденствует и разъезжает по своему Новошахтинску на “Mercedes” S-класса.

Да, все это так... Но за этими, теперь уже хрестоматийными, словами, увы, ничего нет. Есть только целующийся Брежнев, Олимпиада-80, школьные дискотеки и фестиваль молодежи и студентов в Москве впридачу! Соответственно, в том, что нынче в моде красные “толстовки” с надписью “СССР” на груди и серпом и молотом на спине, а также гербом Советского Союза в качестве заставки на мобильном телефоне, нет ничего удивительного: ведь раньше все было “прикольно” и весело, а сейчас “неприкольно”, но тоже весело. Пока...

Вполне возможно, что господин Зимин в силу возраста сохранил о том “добродушном” времени самые инфантильные и по-пионерски трогательные воспоминания. Вполне возможно...

Да вот только, запускаясь с подобным проектом на федеральном канале, неплохо было бы подумать и о той части зрительской аудитории, пусть и незначительной, воспоминания которой выглядят несколько иначе.

В противном случае мы вновь рискуем остаться без штанов и без джинсов в том числе...

Максим ГУРЕЕВ
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

